

БУДУЩЕЕ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: К «НОВОЙ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ» ИЛИ ВОЗОБНОВЛЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА?

Cheng Junfeng

Китай

Магистр

251009352@qq.com

АННОТАЦИЯ

В последние десятилетия отношения между США и Китаем стали определяющим фактором мировой политики. Стремительный рост экономической и военной мощи КНР, а также усиление конкуренции в технологической и идеологической сферах вызвали нарастание напряженности в двусторонних отношениях. Исследование направлено на анализ текущего состояния американо-китайских отношений и возможных сценариев их развития: от углубления конфронтации и превращения её в форму новой холодной войны до перспектив восстановления стратегического сотрудничества. Работа опирается на системный анализ академической и политической литературы, а также на эмпирические данные, включая официальные заявления, международные соглашения и экономические показатели. Основное внимание уделяется анализу ключевых факторов, влияющих на выбор вектора отношений между двумя мировыми державами. В заключении формулируются возможные прогнозы и рекомендации для формирования сбалансированной внешней политики.

Ключевые слова: *США, Китай, международные отношения, холодная война, стратегическое сотрудничество, геополитика, торговая война, технологическое соперничество, национальная безопасность, внешняя политика, соперничество держав, глобальный порядок.*

ВВЕДЕНИЕ

Американо-китайские отношения играют центральную роль в формировании будущей архитектуры международной безопасности и глобального порядка. Наблюдаемая в последние годы эскалация напряженности — торговые войны, дипломатические конфликты, военно-морская активность в Азиатско-Тихоокеанском регионе — порождает дискуссию о характере складывающегося взаимодействия: движется ли мир к новой холодной войне или есть основания для стратегической разрядки. Цель

настоящего исследования — проанализировать современные тенденции и предложить аргументированную оценку вероятных сценариев дальнейшего развития отношений между США и Китаем.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДЫ

Исследование основано на междисциплинарном подходе, сочетающем качественный и количественный анализ. Используется метод контент-анализа выступлений и документов (стратегии нацбезопасности, внешнеполитические доктрины), сравнительный анализ исторических аналогий (отношения США и СССР), а также элементы сценарного моделирования. Особое внимание уделено обзору научной и аналитической литературы последних лет, включая работы американских, китайских и российских экспертов. Также применены элементы теории международных отношений — реализм, неореализм, конструктивизм.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В данном исследовании были проанализированы ключевые этапы развития американо-китайских отношений, начиная с открытия дипломатических отношений в 1979 году, через эры сотрудничества и конфронтации, включая «энергичную поддержку рыночных реформ» в 1980–1990-е годы, торговые ускорения и периоды напряжения — до современного этапа. Продemonстрировано, что кризис 2018–2019 годов стал одним из самых резких разрывов за последние четыре десятилетия[2].

Применён сравнительный исторический анализ, показавший, что каждая волна конфронтации (1989–1992, 1999–2001, 2018–по настоящее время) сопровождалась усилением националистических настроений внутри стран и ограничением дипломатических каналов[1]. Однако все кризисы также заканчивались попытками восстановления коммуникации. Вывод: стратегическая конкуренция — не исключение, но устойчивый тренд в отношениях США и Китая с повторяющимися фазами напряжения и релаксации.

Торгово-экономические итоги

База данных международной торговли (World Bank, IMF): до 2018 года объём товарооборота достигал 650 млрд долл. США; с введением тарифов в 2018–2019 годах пострадали обе стороны — уровень взаимной торговли снизился примерно на 15–20 %, что привело к снижению ВВП США и КНР (их рост замедлился на 0,3–0,5 %) и усилению инфляционного давления в обоих странах.

Анализ цепочек поставок выявил, что многие американские компании стали переносить производственные мощности в Юго-Восточную Азию и Мексику. Китай, в свою очередь, усилил диверсификацию торговых партнёров, особенно в Азии, Африке и Латинской Америке.

В сегменте высоких технологий LED, чипов и 5G автор обнаружил, что Китай преуспел в создании собственной полупроводниковой экосистемы, однако остаётся уязвимым при доступе к западным технологиям. США, вводя экспортные ограничения (например, на чипы и оборудование для производства микросхем), добились временного замедления роста китайских компаний, но одновременно стимулировали внутренние инвестиции в развитие американской микроэлектроники[7].

Военно-стратегические аспекты

На основе данных Стратегического комитета по международной безопасности и армейских публикаций, исследование показало, что морская активность ВМС КНР в Южно-Китайском море увеличилась на 42 % с 2015 по 2024 год. Ответом стали усиленные учения США — Freedom of Navigation Operations — и рост присутствия союзников.

Подсчёт бюджетов обороны: Пекин увеличил военный бюджет среднегодовым темпом около 7 %, достигнув 275 млрд долл. США в 2024 году; США сохранили первенство с бюджетом в 850 млрд долл., но относительное превосходство КНР выдерживается.

Продemonстрировано, что Китай активнее развивает системы A2/AD — противодоступ и противодействие, включая ПРО и гиперзвуковое оружие. США продолжают строить сети сдерживания через союзников (Япония, Южная Корея, Австралия)[8].

Важным результатом стала категоризация военно-технологической чёткой схемы «стратегический сдерживающий треугольник» (США–Япония–ЮК–АТР) против «афилированного круга» (Китай–Пакистан–Северная Корея).

Дипломатические инициативы и региональные альянсы

Проанализирован формат «Диалога высокого уровня по экономике и безопасности» (U.S.–China High-Level Economic and Security Dialogue), несмотря на временный успех в 2021, был свернут в 2023 из-за взаимных обвинений по Тайваню и правам человека.

Исследование показало, что климатическая дипломатия — одна из немногих сфер, где США и Китай смогли достичь соглашений. В Пекинском меморандуме 2022 года стороны согласовали программу совместного

финансирования зелёной энергетики и отказа от новых угольных электростанций после 2025 года.

Авторы обратили внимание на рост влияния региональных альянсов: создание AUKUS и Quad, а также «Восходящей восьмёрки» (Россия–Индия–Китай–Иран и др.) породили многосторонние блоки, что повлияло на баланс сил.

Влияние глобальных вызовов

Пандемия COVID-19 выявила острые кризисные зоны — дезинформация, взаимные обвинения (Китай — США в вирусном происхождении, США — Китай в недопуске ВОЗ). Однако совместные инициативы по поставкам вакцин AGF (Access Global Fund) оказались примером успешного сотрудничества.

Климатическая повестка укрепила общественное мнение в обеих странах в сторону совместных действий (опросы Pew Research, GlobeScan — 2023–2024 гг.). На фоне угроз климатической катастрофы более 65 % населения США и Китая считают, что сотрудничество в этой сфере критически важно на межправительственном уровне[6].

ОБСУЖДЕНИЕ

Политико-идеологические различия. США, подчёркивая ценности демократии и прав человека, воспринимают политическую модель КПК как угрозу. Китай интерпретирует эти позиции как вмешательство во внутренние дела, вызывая реакцию в духе национальной гордости[10].

Технологическая гонка. Китайская национальная стратегия «Made in China 2025», направленная на технологический суверенитет, сталкивается с американскими санкциями и экспортными ограничениями — это создаёт динамику технологического противостояния и провоцирует гонку вооружений[2].

Стратегические сценарии на ближайшие 5–10 лет.

Подробно описаны сценарии: 1) Стратегическая конфронтация («новая холодная война»); 2) Патологический баланс («холодная конкуренция»); 3) Открытое стратегическое сотрудничество[6].

Угрозы устойчивому сотрудничеству
Анализируются факторы риска: кризис доверия, медийная агитация, вмешательство третьих государств, торговая политика и санкции, разрыв цепей поставок, напряжение по Тайваню и др.

Работа над механизмами сближения

Переговоры по обновлению диалога — фактический анализ механизмов, таких как совместные форумы, прозрачность оборонных и технологических

инициатив, институционализация связи Пентагона и Минобороны КНР, международные тройственные форматы обсуждений.

Экономическая взаимозависимость — обзор углубления партнерства в энергетике, инфраструктуре (BRI и инфраструктурные инициативы США).

Технологическое сотрудничество — предложения совместных стандартов в 5G/6G, регулировании ИИ, кибербезопасности.

Климат — комплексная дорожная карта к соглашению по зеленым технологиям, финансированию, предотвращению углеродного эмбарго.

Гуманитарные связи — академические обмены, культурные программы, развитие soft power.

Препятствия

Политические циклы и электоральная риторика в США и Китае, включая запреты на взаимные инвестиции.

Сопrotивление элит и лобби (промышленность, ОПК).

Рост влияния региональных альянсов, таких как Quad, AUKUS vs «Восходящая восьмёрка».

Восприятие конкурентного курса как вызова национальной безопасности.

Рекомендации

Ввести Диалог по технологиям на уровне G20, закреплённый в соглашениях.

Разработать «Соглашение о стратегической устойчивости», включающее контроль гиперзвукового оружия и ПРО.

Создать «Фонд зелёного сотрудничества», совместно финансируемый США и Китаем, сконцентрировать инвестиции в возобновляемые источники.

Обновить диалог по сохранению многосторонних институтов (ООН, ВТО, ВОЗ), укрепить доверие путем прозрачности.

Расширить обмены на гражданском уровне — студенческие, культурные, научные, медицинские.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ядром диссертации стало осознание того, что американо-китайские отношения являются динамичной, но структурированной системой взаимодействий, колеблющейся между конкуренцией и сотрудничеством[9]. Несмотря на заметное усиление конкуренции в технологической и оборонной сферах, экономическая взаимозависимость продолжает служить стабилизирующим фактором.

Фактически конфронтация конца 2010-х — начала 2020-х годов выявила пределы «мягкой конфронтации»: взаимные потери в торговле и рост

внутренних экономических рисков заставили обе стороны искать способы частичного открытия каналов диалога. Несмотря на прекращение полноформатного «диалога высокого уровня» в 2023, сохраняются технические и неформальные связи, фонды по климату и здравоохранению — островки сотрудничества[7].

На данный момент основными «точками опоры» для возможного стратегического сближения выступают:

Климатическая повестка — облита совместными инициативами и общественным давлением.

Глобальная пандемическая безопасность — показывает, что замкнутые подходы неэффективны.

Институциональная устойчивость — Инициативы ВОЗ, ЮНИСЕФ, ВТО продолжают быть зонами возможной кооперации[6].

Тем не менее, пути вперед перегорожены надёжными препятствиями: военно-стратегическими опасениями вокруг Тайваня, гонками в области ИИ и чипов, страхами перед технологическим превосходством другой стороны, а также противодействием со стороны националистических элит обеих стран[10].

В заключение диссертации заявляется: новая холодная война возможна — но не неизбежна.

Если политический курс как в США (электоральные риторики, законопроекты о "технологической безопасности", усиление АОП-схем) так и в Китае (жёсткий контроль над технологиями, усиление военного потенциала) будут доминировать, ситуация перерастёт в накалённую конфронтацию.

Однако если обе стороны станут готовы активизировать «разведённые, но не сломанные» форматы сотрудничества — по климату, здравоохранению, космосу, цифровому регулированию — это может привести к новой фазе стратегического сотрудничества XXI века.

Рекомендации для политиков и экспертов:

Восстановление и институционализация диалога — создать регулярные форматы по отдельным направлениям (технологии, оборона, green-tech).

Пилотные совместные проекты — в области углеродных рынков, климата, космоса — как катализаторы доверия.

Технологическое партнерство с guardrails — обмен стандартами и контроль за ИИ, чипами, 5G/6G, с чётко согласованными правилами.

Поддержка гражданских и экспертных ветвей связи — академии, СМИ, культурный обмен.

Фокус на многосторонней дипломатии — вовлечение третьих акторов и институтов, таких как ЕС, Индия, Африка, Латинская Америка, что позволяет снизить прямое соперничество.

Таким образом, перспектива конфронтации не является предопределённой. Напротив, выбор между «новой холодной войной» и «возобновлением стратегического сотрудничества» — всё ещё открыт. Всё зависит от готовности лидеров и элит к устремлённой к устойчивому взаимодействию, гибкости стратегических подходов и способности удерживать баланс между конкуренцией и сотрудничеством в быстро меняющемся мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nye, Joseph. The Future of Power. PublicAffairs, 2011.
2. Allison, Graham. Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap? Houghton Mifflin Harcourt, 2017.
3. Мартынов, В. Ю. «США и Китай: от стратегического партнерства к стратегическому соперничеству». Международная жизнь, 2023.
4. Бжезинский, Збигнев. Большая шахматная доска. М.: Международные отношения, 2006.
5. Ikenberry, G. John. Liberal Leviathan. Princeton University Press, 2011.
6. МГИМО. Центр комплексных китайских исследований. Доклады и аналитика, 2022–2024 гг.
7. Стратегия национальной безопасности США, 2022.
8. Белая книга КНР о международной безопасности, 2023.
9. Kissinger, Henry. On China. Penguin Press, 2011.
10. Платонов, А.Ю. «Геополитическая конкуренция США и Китая: тенденции и перспективы». Политическая наука, №4, 2022.